Ань Чжэн никогда не слышал имени Цай Датоу, так же как большинство людей не знают о существовании горы Дянь Цан. Самое главное, что люди Цяньмэня совершенно не хотят показываться перед незнакомцами, поэтому Ань Чжэн сомневается, что на лице Цай Датоу есть маска.

Однако Цай Дату, похоже, понял, о чем думает Ань Чжэн, и покачал головой: "У меня нет маски, я никогда не пользуюсь маской".

Он презрительно посмотрел на Ань Чжэна: "Маска на вашем лице изысканна в изготовлении, это тысяча вещей".

Анжен кивнул: "Значит, ты действительно тысяча людей".

Цай Голова бросил стул на стол, затем оделся, а усевшись, не забыл налить Ань Чжэну чашку чая. Ань Чжэн посмотрел на чашку **** руками, посмотрел на большую голову Цая, который оторвал половину руки от стола. Наконец, он не притронулся к чашке.

"Чувствуешь себя больным?"

Цай Тату выпил две чашки чая, а затем сел на стул с четырьмя спинками и вздохнул: "Я знаю, кто ты".

"Хорошо?"

"Ты - тесть Янь Го".

"Как ты узнал?"

"По твоей маске".

Цай Датоу сказал: "Хотя я не люблю использовать маски, я могу распознать, что маска, которую ты носишь, является работой тысяч Чжун Цзюгэ. Ты знаешь, за сколько можно купить маску Чжун Цзюгэ на черном рынке? Если ты говоришь о серебре, сделай из него машину, а если ты говоришь о камнях духа, по крайней мере, тебе нужно поменять кусок камня духа, который имеет пик красного товара. "

Ань Чжэн рассмеялся: "Оказывается, он такой ценный".

Цай Датоу сказал: "Похоже, что ты мало знаешь о Цяньмэнь. Цяньмэнь - это просто общий термин, такой же, как нищий. Многие люди говорят, что они ученики нищего. Многие также говорят, что их тысяча. Ученик. Проще говоря, это все необдуманно. "

Ань Чжэн сказал: "Я впервые услышал это утверждение".

Цай Дацзянь сузил глаза и посмотрел на Ань Чжэна: "В первый раз? Твой жизненный опыт не очень высок.

Знаете, почему Цяньмэнь и Нищий - все без разбора? Не слушайте эти красивые слова... Давайте сначала поговорим о Нищем. Почему бы группе молодых, победоносных людей не попросить еды? На самом деле, это просто другая форма бандитизма. Если у вас мало людей, вы будете просить, а если у вас много людей, вас ограбят. То же самое верно и для Цяньмэнь. Людей, которые зарабатывают деньги, рассчитывают на тысячи, похищают, нет ничего хорошего". "

Ань Чжэн спросил: "А как насчет тебя?"

"Я - ничего хорошего".

Цай Дату посмотрел на мертвые тела в этом месте: "Но я немного другой. Я не обычный Тысячник... Я - Почетный Привратник Тысячника".

Ань Чжэн слегка ошеломился, он подумал, что практика культивирования Цай Датоу должна быть высокой в Цяньмэнь, но он не ожидал, что тот станет хозяином Цяньмэнь.

Цай Датоу продолжил: "Только что я сказал, что Цяньмэнь - очень свободная организация, поэтому права владельца двери не очень велики, можно сказать, что они только почетные. Например, я столкнулся с казино в городе Дунтин. Когда к нему пришла тысяча человек, я приказал ему не быть тысячей, как хозяин. Угадайте, послушал ли он меня? "

Энн вздохнула: "Тогда ты, хозяин, мало что значишь".

"Это очень скучно".

Ань Чжэн спросил: "Почему ты притворяешься Чжугэ Даньданом".

"Потому что Чжугэ должен быть проклятым".

Цай Датоу посмотрел в глаза Ань Чжэну и серьезно сказал: "Если составить рейтинг **** людей в этом мире, то Чжугэ Даньдань определенно может войти в первую десятку. Но именно такой **** человек был фактически завербован двором, чтобы стать положительным". Клерк в фиолетовом халате Санпин, вы говорите, что это оправдано? Чэнь Унуо рекламирует, что он принц праведности и справедливости, и что принц праведности даст Чжугэ Даньдану такую великолепную личность? "

Ань Чжэн вдруг понял: "Значит, вы выдаете себя за Чжугэ Даньдана только для того, чтобы вызвать возмущение общественности?"

Цай Датоу сказал: "Просто ты увидел это еще до того, как начал".

Ань Чжэн: "Я единственный, кто может видеть тебя".

Цай Датоу сказал: "Ты знаешь, почему я тебе это сказал?"

Ань Чжэн покачал головой.

Цай Датоу сказал: "Это не из-за глупости на первый взгляд, самые бдительные люди - незнакомцы. Я тебя не знаю, даже если узнаю, то не буду тебе доверять. Я никому не верю. Верю только себе... Я сказал вам это, потому что знал, что, возможно, не смогу победить вас, а вы пришли, чтобы убить меня. Ты не такой, как те, кто хочет меня убить, поэтому ты не говоришь правду. . "

спросил Ань Чжэн: "Ты поддельный Чжугэ Даньдань, но твой топор - настоящая золотая вершина".

Цай Датоу ответил: "Я - подделка, а топор - настоящий. Топор был украден мной, и вы знаете, что украденное дитя также является ветвью Цяньмэнь. Поскольку я - почетный мастер Цяньмэнь, все навыки под моей дверью я буду более или менее таковыми. "

Цай Датоу сказал после минутного молчания: "Я привел Чжугэ Даньдана на эту сторону и всю дорогу делал вид, что он постоянно обижает эти большие семьи. Чжугэ Даньдань потерял свои магические инструменты и преследовал меня всю дорогу. Обида находится в процессе накопления, рано или поздно кто-то убьет его. "

Ань Чжэн: "Но кто-то может принять тебя за настоящего Чжугэ и убить его".

Цай Датоу: "Мне все равно, я умру за него, это того стоит".

Ань Чжэн встал: "Прощай".

Цай Датоу слегка ошеломлён: "Ты только что ушел?"

"Если нет?"

Цай Дату заколебался и сказал: "Можешь ли ты помочь мне убить Чжугэ Даньдана, если мы с тобой объединим усилия, мне не придется так себя вести. Я не могу убить его, но нам с тобой не обязательно быть вместе".

Ань Чжэн фыркнул: "Немного заманчиво".

Большая голова Цай рассмеялся: "Поэтому я предстану перед тобой в своем истинном обличье, поэтому я скажу тебе эти вещи с уверенностью. Тысячи людей лучше всего видят людей. У меня есть эта уверенность, я знаю, какие вы Люди. "

Ань Чжэн наклонил голову и улыбнулся: "Ты также заставил меня подумать о Цяньмэнь".

Цай Дату: "Тысяча дверей... Я хочу уничтожить себя".

Он отправил охрану к двери: "Иногда я думаю, что я идиот. Причина, по которой я хотел сражаться за этого мастера тысячи врат, научиться всем навыкам тысячи врат, это использовать свои силы, чтобы исправить врата, Но потом я обнаружил, насколько наивны мои мысли... эти люди служат мне, но они не подчиняются приказам мастера. Они привыкли быть плохими парнями, если ты сделаешь их хорошими людьми, они скажут, что ты дурак". "

Ань Чжэн протянул Цай Датоу листок: "Можешь связаться со мной".

Цай Датоу взял листок и улыбнулся: "Знаешь, что я хочу сделать больше всего? Если однажды я умру, ты найдешь первую спорную могилу Дакси Минфа для меня, а не для Дакси. Я знаю, что он умер на горе Канмэн в Янь Го. Я был там, но не нашел ее. После того, как найдешь, подай мне бокал вина... он единственный человек, которым я восхищаюсь". "

Ань Чжэн: "Как ты можешь так легко умирать, если ты такой могущественный?"

Цай Большая Голова улыбнулся и промолчал.

Ань Чжэн вышел из трактира и почувствовал себя немного заблокированным. На самом деле очень трудно с первого взгляда понять, кто хороший, а кто плохой. Эти господа, одетые в дамаст и атласные манеры, могут оказаться злым человеком, совершившим много дурных поступков. А мастер Тысячи Дверей, такой как Цай Датоу, действительно пытается преобразовать Тысячу Дверей... Какая ирония, правда?

Ночь была очень глубокой, и Ань Чжэн медленно шел назад по улице. Он думал о том, что

сказал Цай Датоу, и размышлял о том, что есть добро и что есть зло. Если в мире нет различия между добром и злом, то мир должен быть больным.

Например, в Священном дворе Дакси многие люди рекламируют себя как чистых, но семейный бизнес, стоящий за ними, хорошо известен. Многие из гостей являются благовоспитанными практиками или известными филантропами, но на самом деле за их спинами совершаются убийства и истребления.

Жизнь такова, каждый носит маску.

Ань Чжэн ощупал свое лицо, чувствуя, что на нем вместо маски.

Покинув постоялый двор, где бесцельно жил Цай Датоу, более чем на десять минут, Ань Чжэн вдруг почувствовал, что что-то не так. Не стоит так быстро покидать постоялый двор, нужно дать Цай Датоу переместиться в другое место. С характером Цай Датоу он неизбежно продолжит заниматься пиаром, чтобы привлечь настоящего Чжугэ.

Ань Чжэн обернулся, а затем услышал очень тупой шипящий звук, словно что-то, что спало в диком звере, вдруг резко пробудилось и вырвалось из-под земли.

Ань Чжэн изменился в лице и бросился в сторону гостиницы. Его скорость почти превысила оковы Великой земли. Но даже если он и быстрее, то это исчисляется временем. Ань Чжэн отсутствовал достаточно долго, а скорость распространения звука не означает быстроту для практиков.

Когда Ань Чжэн бросился к трактиру, весь трактир был превращен в руины. Многие люди оказались погребены под обломками, некоторые еще были живы, а некоторые стали неузнаваемы. Ань боролся за спасение людей и выкапывал раненых из трактира. Он продолжал выкрикивать имя Цай Дату, но никто не откликался на него.

Спасая людей, Ань Чжэн почувствовал запах, которого давно не знал. Такой запах чувствовался, когда Цинфэн Сити убил змею, такой запах чувствовался, когда убили гору Байши...

Аньчжэн бешено прорубался сквозь руины, не смея использовать силу культивации, потому что это лишь ускорило бы смерть погребенных внизу людей. Практик - не маг, и нет никакого способа, чтобы развалины разлетелись, не причинив вреда людям.

Некоторые люди один за другим приходили в себя и спасали жизни вместе с Ань Чжэном. В этом трактире живут по меньшей мере десятки людей. Кроме хозяев и мужчин в трактире не менее 50-60 человек. Более двадцати человек были спасены Ань Чжэном, большинство из них были похоронены прямо во сне.

Наконец, в развалинах с тревогой обнаружил Цай Дату.

Большая голова Цай мертв.

На сердце Цай Датоу была шокирующая рана. Его сердца там больше не было. Видя, что до раны кто-то добрался, он выкопал сердце. В животе также была пробита дыра, а Даньтянь Цихай был полностью уничтожен. Цай Дату лежал мертвый с открытыми глазами, его взгляд был полон гнева и безволия.

Ань Чжэн держал руку Цай, но не чувствовал ни малейшей температуры.

Он осторожно выкопал тело Цай Датоу из-под разломанной земли, кирпича и дерева и пошел, держась за руки, к маленькой речке в городе, затем ополоснул тело Цай Датоу. Он пошел надеть на большую голову Цай Дату свою собственную одежду, но одежда не подошла.

Это зверь-вызыватель мира убивает Цай Дату, но это Чжугэ Даньдань оскорбил Цай Дату.

И Ань Чжэн вдруг понял… Чэнь Унуо ошибся. Чжугэ Даньдана купили, или приручили, люди в мире. Императорский двор оказал Чжугэ Даньдану такую большую услугу в это время только потому, что императорский двор недавно отправил войска в южный Синьцзян, а человеком, ответственным за отправку в южный Синьцзян… был Чэнь Чжунсу.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2190410